

За Неманом

(от специального военного корреспондента «Известий»)

Наши войска еще не вступили на землю Восточной Пруссии. Но мы знаем, что на ней происходит. У нас есть свидетели — люди, которые все видели, все слышали. Красная Армия свободила из немецкой пыли, а здесь было сравнительно тихо. Немцы не ожидали, что русские решатся форсировать реку впадавшую.

Перед нами Овчинников. Над темной водой он едва видел силуэты своих товарищ. Бойцы пыльны — по-русски — саженками. Вскоре они почувствовали под ногами песчаное дно. В двух шагах от них был берег.

Осторожно вышли бойцы на западный берег реки и привалились к нему. Отдалившись. Нащупали грани и, прислушиваясь к шорохам, попозирили на склон. Скоро они услышали встревоженный немецкий говор. Перед ними было боевое охранение противника. Раздалась короткая автоматная очередь. Началась ночной бой на западном берегу Немана.

Боеовое охранение немцев было разгромлено, девять вражеских солдат убито, трое взято в плен. У группы Овчинникова осталась трофейный пулемёт.

На западном берегу вились плотов, пришлись браны, готовились канаты. Группа лейтенанта Воронова, а за него — младшего лейтенанта Герасина, а потом гвардии капитана Онусайтиса вилась над утесами потоками, держась за пронизанный через реку камень, устремившись на западный берег.

Старики берут у бойцов табак, закуривают и многоголоситко показывают седыми головами.

— Пришли времена. Идите, сыньки, на германскую землю! Там наши дочери и внучки.

На западном берегу Немана возле города Альтус встретили мы много людей из Орловской, Вятской и Ленинградской областей. Измученные, в отрывах женщины, истомленные, потерявшие природную живость ребята, седобородые, какашими от слабости старцы. Они неожиданно смотрят на бойцов, помогающих перетаскивать на резиновый pontонный паром оставшийся после немецкого развода домашний скарб.

Возле невысокого, вспотевшего от напряжения pontонера суетится белобородый, в голубой, навесе откуда-то взятой, новой ситецкой рубашке без пояса, старик.

— Я со станции Дно... Ленинградский я... Дновский, — поясняет старик, становясь на первом.

Очнувшись на пароме, он, Петер Митрофанович Христофоров, как-то сразу заможает и долго смотрит на темно-зелёные с желтизной воды Немана. Отражение текущей поверхности реки, крохотные высокие сосны, змейкой изгибаются белые стволы берес.

На обонь берегах Немана встречаются мы бойцов и командиров. У них медаль за оборону Москвы, Одессы, Севастополя, Житомира, старики, дети. Чек-то малячи сидят на берегу Немана, играют с самодельным самолетом, на крыльях которого нарисованы карапузами красные пятиконечные звезды. Мы спрашиваем у него:

— Кто твой папа?

— Лётчик, — отвечает малячик и по-дымает голову.

Над Неманом летят наши истребители, сокрушающие переправу через реку.

★

У Немана мы встретились с генералом — командиром одной гвардейской артиллерийской части.

Осенью 1941 года он началась войну под Ростовом с территории лагеря, подумай о том, какое наказание тебе ожидает. Комендант.

И смеёт:

— За порчу проволоки — расстрел. Комендант.

Мы видели тех, кто был за проволокой. Разговаривали с ними. Люди с Орловщиной, Вятской, Смоленщиной, Житомиром, старики, дети. Чек-то малячи сидят на берегу Немана, играют с самодельным самолетом, на крыльях которого нарисованы карапузами красные пятиконечные звезды. Мы спрашиваем у него:

— Кто твой папа?

— Лётчик, — отвечает малячик и по-дымает голову.

Над Неманом летят наши истребители, сокрушающие переправу через реку.

★

На обонь берегов Дона и Немана, а также и восточного берега, взорвались в противоположный берег. Не было ни плотов, ни лодок, ни pontонов. Были только бурный Неман, ливень враг на западном берегу реки.

Пять добровольцев вышли вперед без слов. Гвардии сержант Овчинников, гвардии рядовые Васечко, Хабаров, Моисеев, Ефременко. Гранаты, автоматы — вот и все оружие, которое они могли взять с собой.

По скользкой грязи сползли они в Неман, не почувствовав особой различии между сушей и рекой, так как ливень

Анатолий СОФРОНОВ,
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 августа.

(от специального военного корреспондента «Известий»)

Моральное превосходство и сознание своей мисии и военного мастерства сопутствуют во всех боевых делах Красной Армии четвертого лета войны. Это явственно наблюдалось на полях грандиозного сражения в Прибалтике.

Слово «глобоше» так и просилось на языке, когда перед нами открылась грязная и величественная картина одного из многочисленных полей сражения.

Регулировщица, которую мы спросили о дороге, выразительно взмахнула флагом и ответила:

— Побоище будет направо.

Солдат, которого мы встретили на поле боя, восхищено оглянулся вокруг и, придерживая забинтованную руку, сказал:

— Каково? Чистое побоище!

Ветером в одном из штабов нас спросил генерал:

— Ну, как, видели побоище?

Немцы двигались поганы, болотами, по дорогам, спешни переплынули через щоссе, за которым находились их основные силы. Но все они, как и их пушки, машины, тягачи, танки, застыли на месте. Огромный бензовоз стоит с развороченной взрывом цистерной, загородив дорогу. На сотни метров торчат справа и слева из-под обломков.

Скоро они покажутся. Высунувшись из башни, Бензину отчетливо различил колонну машин на дороге, впереди которой идут два транспортера, и цепи солдат. Солдаты двигались, то пропадая во тьму, то снова появляясь, грязные, черные...

С моста, хорошо прицепившись, танк подбил колонне и остановил её. Планы, взметнувшиеся над бронетранспортером, послужили как сигналом. Немецкие грузовики поползли в сторону от дороги. Но там их ждала трясина, болото.

Бензин перенес огонь на вражескую пехоту. Снаряды рвались в гуще солдат, но они продолжали лежать вперед. В пыле, в котором услышал, как они бьют по броне, никто не заметил, что кончились боеприпасы.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

— Ну, а как же мне все это сделать? — думала Анна Петровна Наполова, возвращаясь с собранной на холме, телефону членом партии, из-под обломков.

В. АНТОНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 августа.

Творчество инженера

В цехах этого балтийского завода часто видишь подростка, который издала кажется мечущейся точкой подле колоссального станка, ловко поворачивающим огромных размеров балансы. Среди неряшливых шуток машин уморительно наивно выглядят девушки с тонкими косичками. Здоровоется со стариком — он устало улыбается, потому что в мае сорок первого года приехал рабочий из руки. Не взял номера: «Мне он больше ни к чему», — сказал, — «ухожу на отъяд». То пахнет на тебя домашним очагом, то почувствуется себя в учебных мастерских ФЭО, и пойдешь дивиться, как работа свела воедино инвалидов и школки, сына и отца, узников и рабочих.

Командный состав на заводе примерно тот же, что и в начале войны. Произошла лишь некоторая передвижка. Бывший главный инженер Г. Гликман занял место директора завода; начальник стеклоделного цеха Михаил Михайлович Глазьев стал заместителем главного инженера; заменивший начальника цеха Иурула Мамед'яров теперь возглавляет цех. Но сегодняшний инженер несравненно вырос за три года, в течение которых ему приходилось преодолевать исключительные трудности.

Габиб Аббасов. Молодой металлург, в довесное время занимавший место радиоинженера в коллективе завода. Всё время, когда он стало мартеинского цеха. Тогда был удар, грозивший вывести из строя весь завод, и в этот момент остро нуждалась в фронте, и тыловое хозяйство.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора я нашел указание на такого работника, который на паровозе из строя встал из-за сильного удара, в котором оказался в заповеднике.

— Нередко в жизни проходишь много различных испытаний, как бы не замечал их, — рассказывает Аббасов. — Но где-то в мозгу остается след. Так у меня запечатлелось в памяти, что металлурги иногда чугун частично заменяют антрацитом. Бросился к литературе. У одного автора

